

Идрис Юсупов / Фото: Фонд Егора Гайдара

04.12.2019, 16:44 Дагестан

свой опыт

Суды встали на сторону организаторов 600 митингов в Махачкале: рассказ заявителя

В Махачкале добились решения о смягчении местного закона о митингах. Закон запрещает проводить акции у органов власти и разрешает митинговать только в трех местах. Активисты обратились в Конституционный суд после того как им около 600 раз отказались согласовать митинг. Суд признал, что местные нормы противоречат Конституции. ОВД-Инфо поговорил с одним из заявителей, журналистом издания «Новое дело» Идрисом Юсуповым.

Дагестанский закон о проведении массовых мероприятий, как мы считаем, ограничивает права граждан на мирные собрания. А в отдельных случаях — противоречит федеральному. Попытки провести митинги на самые разные темы, в том числе по проблемам экологии, городской среды, предпринимались, но согласовать их очень трудно.

Постановлением правительства Дагестана в Махачкале жестко определены три площадки, на которых можно проводить митинги. Они попытались сделать по аналогии с Москвой, где можно собираться в гайд-парке без уведомления [властей], но в Махачкале ограниченное количество площадей, на которых можно проводить митинги. По крайней мере, так это постановление трактуют чиновники.

Еще в региональном законе была норма, что нельзя проводить массовые мероприятия в тех местах, где находятся органы государственной власти. Махачкала — республиканская столица. Здесь куда ни пойдешь, всюду органы государственной власти — федеральные, республиканские, местного самоуправления.

Федеральным законом запрещено митинговать только у судов. Как мы видим, в Москве и других городах у органов власти проходят митинги, и никаких проблем не возникает.

Несколько лет назад предпринимались попытки провести митинг против застройки парковой зоны у озера Ак-Гель. Люди хотели устроить мирное массовое мероприятие, но им не дали.

Еще у нас есть громкая история: в горах были убиты молодые ребята, братья-пастухи Гасангусейновы. Сначала их пытались выдать за террористов, потом власти признали, что их убили по ошибке, но за эту ошибку никто ответственности не понес.

Несколько лет отец убитых братьев пытается добиться справедливости. Он подавал, по-моему, порядка 40–50 заявок на митинги, ему отказывали под разными предложениями.

Мы занимаемся делом журналиста Абдулмумина Гаджиева. Он и еще десять человек проходят по делу о якобы организации и финансировании терроризма. Абдулмумин Гаджиев — известный в республике человек, журналист, специалист в области исламского бизнеса. Мы, его коллеги, знакомые, убеждены в абсурдности этого дела. Мы проводили пикеты в его поддержку, пытались организовать митинг и демонстрацию — власти этому противятся. Как в специально отведенных местах, где митинги официально разрешены, так и в других — например, на центральной площади города. Но нам отказывают.

Первый отказ обжаловали в суде, суд тоже встал на сторону власти, Верховный суд Дагестана оставил решение в силе. Поводы для отказов были самые разные: нет возможности, проводятся другие публичные мероприятия, у организаторов митинга якобы «критические настроения, и мероприятие способно дестабилизировать ситуацию». Стандартная отписка — «в связи с напряженной ситуацией в республике, есть террористическая опасность». Очень разные отписки, но их цель — показать, что у граждан нет права на мирные собрания.

Мы подали до 600 заявок. Минюст Дагестана отказывал в проведении мероприятий, суды подтверждали отказы. Обжаловали мы не все отказы — порядка 180-ти. Подавали заявки не только на митинги. Мы думали: если митинг не разрешают, может быть, разрешат демонстрацию? Заявки на демонстрацию тоже отклоняли.

Только в одном случае Ленинский районный суд Махачкалы вынес решение в нашу пользу,

но на следующий же день Минюст [Дагестана] обжаловал решение в Верховном суде [Дагестана], и Верховный суд отменил это решение.

Сейчас введен новый порядок оспаривания решений судов по административным делам, и мы подали одну из первых жалоб в Пятигорск (город находится в Ставропольском крае — *ОВД-Инфо*) — в Пятый кассационный суд. Мы думали, что на уровне федерального округа или Москвы должны добиться справедливости.

В одном случае пятигорский суд уже признал правоту за нами и неправоту Минюста, районных и Верховного суда Дагестана. Уже назначены заседания по другим таким делам. Если ориентироваться на первое решение, далее будет под сотню отмененных решений Верховного суда Дагестана, а это испортит всю статистику [судебной системе Дагестана].

Видимо, поэтому [пятигорский] суд предоставил нам время для примирения: ответчики могут пойти с нами на мировое соглашение на взаимовыгодных условиях, чтобы остальные жалобы не рассматривались. Правда, [власти Махачкалы] уже снова отказали в митинге против застройки у озера Ак-Гель.

Параллельно мы подали жалобу в Конституционный суд Дагестана на запрет митингов у органов власти, рядом с остановками общественного транспорта, автомобильными дорогами и тротуарами — чтобы оспорить саму эту норму закона. Заседание Конституционного суда было месяц или полтора назад. Судьи очень долго готовили решение, но вот оно [было озвучено] 18 ноября. Конституционный суд Дагестана признал неконституционным пункт о запрете проводить митинги у органов власти и дал указание Народному собранию Дагестана внести изменения в закон.

Нужно отметить, что одиночные пикеты по делам братьев Гасангусейновых, делу Гаджиева проходят регулярно. Люди подходят, интересуются. Проведению одиночных пикетов в различных частях города власти не препятствуют.

Ещё почитать

08.08.2025 [Другое](#), [Дагестан](#)

Дагестанскую правозащитницу заочно арестовали в России по делу о военных «фейках»